Частная комната стала жутко тихой после того, как три женщины закрыли коричнево-оранжевую деревянную дверь при выходе.

Видя, как Цзи Цзимин опускает один бокал за другим, трое мужчин обмениваются любопытными взглядами.

Они никогда раньше не видели такого, казалось бы, ошеломительного вида на Цзи Цзимина.

Они знали, что Джи Цзимин всегда был безразличен, почти как робот. Даже к его друзьям и семье он относился холодно. Несмотря на то, что он чувствовал эмоции, он никогда не показывал их наружу.

Однако, на этот раз...

Так как трое не знали, что сказать, в комнате было тихо.

Желтый свет освещал роскошно оформленную отдельную комнату, а также растения внутри нее, создавая теплые и уютные ощущения.

В комнате продолжала играть элегантная инструментальная музыка. Каждая мелодичная нота дрейфовала в уши жильцов номера.

У Ляо Гаофей было наименьшее терпение среди них. Когда Му Хэн и Фу Минхуань продолжали спокойно смотреть, как Цзи Цзимин спускает свой алкоголь, он неудобно сдвинул свою задницу на диван.

Закончив последний рот виски в стакане, Ляо Гаофей аккуратно положил стакан на прозрачную столешницу.

Клинк! Незначительный щелчок стакана бесконечно увеличивался в этой тихой комнате, а затем нарушал тишину.

"Так скучно пить в одиночестве". Пойдемте, мы, братья, выпьем с вами". Му Хэн засучил рукава, поднял бокал и переместился, чтобы сесть рядом с Чжи Цзимином.

"Вот так, вот так." Ляо Гаофей и Фу Минхуан тоже переехали.

Дав им холодный взгляд, Цзи Цзимин выпил еще один глоток горького алкоголя.

Он сам не мог понять, почему его разум был наполнен мыслями о Пэй Гэ. Каждый раз, когда ему приходила в голову мысль о том, что эта проклятая женщина наполнена ненавистью,

внутри него кипел необъяснимый гнев.

"Зимин, Маленький Чили опять дал тебе чёрное лицо?" Му Хэн улыбнулся, глядя на мертвое лицо своего друга.

Чжи Цзимин его полностью проигнорировал.

Остальные двое мужчин взбодрились.

"У Цзиминя действительно теперь есть женщина?"

"Какое это было трудное путешествие!"

Му Хэн громко засмеялся в веселье, когда увидел взволнованный взгляд Ляо Гаофея и взволнованный взгляд Фу Минхуана.

"Цзимин, я правда не хочу этого говорить, но что такое женщины?" Ляо Гаофей поднял подбородок и с гордостью провозгласил: "Все, что связано с женщиной, вовсе не проблема".

Му Хэн обхватил его за губы самодовольным взглядом Ляо Гаофея. Не желая продолжать видеть свой самодовольный взгляд, он похвалил Цзи Цзиминя с улыбкой: "Это верно". Все, что связано с женщиной, не является проблемой, особенно для нашего генерального директора Цзи! Посмотрите на нашего генерального директора Цзи, он великолепен, вежлив и красив! Я никогда не видел никого более идеального, чем наш семейный Чжи Цзимин".

Уголки рта Джи Цзиминя несколько раз дёргались на лизоблюдке Му Хэна.

"Молодой и талантливый! Определённо, лучший из лучших есть среди самых достойных и богатых холостяков! Он выглядит таким молодым, но уже стоит больше, чем те старые дяди с большими животами!"

Двое других безмолвно смотрели на Му Хэна, этого клоуна, который щедро принимал душ и хвалил Цзи Цзиминя, как будто он продавец, делающий свою торговую ставку.

Хотя то, что сказал Му Хенг, было правдой, это прозвучало как-то странно.

"Богатый, красивый и талантливый! Он также молод. Нашему генеральному директору Цзи нужно лишь слегка помахать рукой, и все женщины со всего мира бросятся на него - бесконечно равномерно". То, как Му Хэн дрочил на него, было полностью похоже на посла.

Так думали Ляо Гаофей и Фу Мингсуан, так как их полностью развлекали выходки Му Хэна.

"Му Хенг, я действительно побежден тобой". Почему бы тебе, засранец, не пойти работать продавцом?! Это пустая трата твоего таланта!" Ляо Гаофей указал на него и отшумел, пока он почти не расплакался.

Изначально безжизненную атмосферу, пронизывающую комнату, создал Му Хэн.

"Действительно. Цзимин, Му Хенг прав. С твоими качествами не нужно расстраиваться из-за женщины". Ляо Гаофей улыбнулся.

Увидев беззаботный взгляд Чжи Цзыминя, он не мог не дразнить его больше: "Разве он несравнен с другими?"

Ляо Гаофей почувствовал, что разгадал большую шутку и опять начал отшлёпывать.

Только после удовлетворительного смеха он понял с самого начала, что что-то не так.

Реакция Чжи Цзимина была слишком большой - или отсутствующей. Человек должен был отругать его за то, что он так сильно дразнил его в этот момент, верно? Почему он до сих пор молчал?

Ляо Гаофей посмотрел на Чжи Цзимина и понял, что последний на самом деле был в оцепенении!

Большая рука Джи Цзимина плотно прижимала его стекло, но вместо того, чтобы проглотить его, оно оставалось неподвижным перед ним. У него было далекое выражение лица, как будто он был задумчивым.

"Эй, эй. Зиминг на самом деле?!" Ляо Гаофей посмотрел на Му Хэна и спросил с любопытством.

Фу Минхуан также кивнул головой. Почему казалось, что Цзи Цзимин не такой, как обычно?

"Зачем вы на меня смотрите? Я не его мама, откуда мне знать?" Му Хэн поднял руки, чтобы показать свою невиновность, когда на него упали глаза.

Наконец, молчаливый Чжи Цзимин пошевелился.

Пак! Он опустил наполовину заполненное стекло и холодным взглядом выстрелил в трех человек.

"Шумно", он хладнокровно упрекнул.

"Эй, эй! Господин генеральный директор Чжи, мы втроём просто беспокоимся о вас. Как ты можешь говорить, что мы шумные?" Му Хенг закатил глаза.

"Цзимин, не говори, что этот твой брат не давал тебе советов. Нельзя гоняться за девушками с таким холодным лицом!" Ляо Гаофей сказал другому с таким взглядом.

Подняв бровь, Цзи Цзимин холодно сказал: "Тот, кто полгода был запасным колесом, не имеет права мне это говорить".

"Ф*к! Зимин, мы все можем просто забыть мою темную историю?! Плюс, как давно произошел этот инцидент?!" Некий человек, который просто чувствовал себя немного самодовольно внутри, тут же впал в истерику.

"Пва-ха-ха!" Му Хенг и Фу Мингсуан сразу же издевались над Ляо Гаофей без пощады.

После смеха, Му Хенг немного свернулся губами, наблюдая за спокойным Цзи Цзиминем и выпорол ручной телефон.

"Принеси мою самую дорогую бутылку Шато Петрус из моего винного погреба."

http://tl.rulate.ru/book/26918/938207